

порядке, она была здесь каким-то божеством; но это божество редко приходило в соприкосновение с мужчинами; только на турнирах и на больших празднествах являлась она. Не надо думать, чтобы одни только жители Востока запирали жен своих: феодальная дама, пользовавшаяся таким уважением, выходила на торжества два-три раза в год, играла на них почетную роль, но потом просто была запираема мужем. Супруга Людвига XII Анна Бретонская первая окружила себя молодыми девицами из лучших фамилий; женский элемент вошел постоянным элементом в жизнь двора. Франц любил увеселения и женщин; чтобы угодить ему, мать его, Луиза Савойская, и сестра, Маргарита Наваррская, держали при себе самых красивых дам. Эти дамы привлекали ко двору молодое дворянство, после войны оно перестало заключаться в своих замках; это постепенно изменяло нравы Франции, приучая к веселости. Стоит только заглянуть в современные мемуары, чтобы увидеть эту перемену и ее следствия. Еще с XV столетия во Франции является множество мемуаров. Не упоминая о них подробно, укажем на характеристические из них, на записки герцога la Trémoille, *Mémoires du chevalier sans reproche*².

Эти записки писал секретарь его, пользовавшийся его доверенностью, человек образованный. Они носят совершенно характер того времени; тогдашние отношения мужчины к женщине высказаны здесь превосходно в рассказе о первой любви герцога. Здесь есть что-то необычайно чистое, целомудренное. Тот же характер носят записки Баярда, писанные также секретарем его: *Mémoires du chevalier sans peur et sans reproche*³.

Но в XVI столетии мы видим уже другое: строгая и чистая жизнь, одиноко развивавшаяся в замках, прошла безвозвратно. В отношении к женщине проникло несравненно более жизни и образованности, зато сюда вкралось много разврата и посреди него воспитывалось часто направление грубое и кровожадное. Самым разительным примером может служить маршал de Tavannes, один из главных участников Варфоломеевской ночи; его мемуары составлены по его бумагам сыном⁴. Tavannes с ранних лет вступил в военную службу, участвовал в походах короля, промежутки времени проводил в Париже и участвовал во всех забавах сына короля, Орлеанского герцога, умершего еще прежде отца. Мы видим из его записок, что рыцарская вежливость и изящное отношение к женщинам исчезли; он рассказывает с удовольствием о том, как они отомстили одной даме, снявши мертвого висельника и положивши к ней на постель. Они часто с сыном короля, обнажив шпаги, караулили прохожих и грабили их; по крышам часто приходилось им спасаться от преследований полиции. Смерть человека ни во что не вменялась; дуэли сделались чем-то обычным: в них тысячи чинами гибло молодое дворянство Франции. Они так усилились к концу XVI столетия, что в царствование Генриха IV, в какие-нибудь 18 лет, было убито на дуэлях более 4000 дворян. Король пы-